

используются для выражения оценки, описания, сравнения. Например, *BBC English* — форма английского произношения — всегда традиционно ассоциировалась со стандартом произношения английского языка, используемого дикторами Британской вещательной корпорации;

— **метафорического**, который объединяет культуроспецифичные сведения, отраженные в метафорах, сравнениях, образах, присущих тому или иному языковому коллективу. Метафорический контекст рассматривает культуроспецифичные единицы, заимствованные из текстов, ставших неотъемлемой частью национальной культуры. Это цитаты из литературных произведений, фильмов, высказывания известных людей, крылатые фразы, аллюзии, пословицы, поговорки, слова из песен, рекламные слоганы и т. п., т. е. все то, что составляет текстовое выражение национальной культуры. Медиа-тексты содержат большое число культуроспецифичных единиц такого рода. «*A house! A horse! My kingdom for a horse!*» — «Коня! Коня! Полцарства за коня!» — цитата из трагедии У. Шекспира «Ричард III». При цитировании вместо «коня» обычно вставляют предмет вождения.

В сфере массовой коммуникации метафорический контекст очень подвижен и всегда находит отражение в текстах медиа: удачная фраза, запоминающееся высказывание мгновенно распространяются по всему информационному пространству. Некоторые текстовые фрагменты цитируются неожиданно часто, возникая сразу в нескольких медиа материалах, что создает впечатление сложной цепочки заимствований, отследить которую практически невозможно.

Если для понимания денотативного контекста достаточно сведений исторического и социокультурного характера, содержащихся в лингвострановедческих словарях, то адекватное понимание метафорического контекста требует специального фоновое знания, а точнее знания текстов, являющихся важнейшей составной частью национальной культуры.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫРАЖЕНИЯ АПЕЛЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ В НЕМЕЦКОМ ТЕКСТЕ

Пасовец И. И., Полесский государственный университет

В процессе обмена культурным достоянием между странами и народами литературные и иные произведения играют, на наш взгляд, огромную роль. Это объясняет их особое место в преподавании иностранных языков. Они содержат информацию как о природе, так и о всех сферах жизни страны изучаемого языка: бытовой, общественно-политической, культурной, религиозной. Благодаря взглядам их создателей, эти произведения выражают образ мыслей людей определенной эпохи, их отношения и оценки, тенденции общественного развития.

Занятия по иностранному языку дают возможность студентам непосредственно ознакомиться с литературным достоянием стран изучаемого языка. Чтобы достичь восприятия иноязычного произведения (текста), необходимо раскрыть его содержательную сторону со всех позиций, в том

числе и с позиции грамматики. При этом преподаватель, руководящий учебным процессом, устанавливает этапы раскрытия содержания текста, соотнося их с уровнями языковых знаний и умений студентов.

Изучение литературы по проблеме анализа таких текстов на немецком языке, как призывы, обращения, молитвы, проповеди, трактаты, показало, что эта проблема требует дальнейшего анализа. Особый интерес вызывает грамматический аспект выражения апеллятивности, в частности, апеллятивной функции данных текстов.

Апеллятивная функция выражается следующей парафразой: я (отправитель) побуждаю тебя (получателя) занять позицию (выразить мнение) X/совершить действие Y.

Текстами с основной апеллятивной функцией являются: рекламные объявления, текст пропаганды (газетный, телевизионный, радио), комментарий, инструкция по эксплуатации, рецепт, текст закона, прошение, заявление, ходатайство, молитва, проповедь, трактат, призыв и т. д.

Апеллятивная функция текста может выражаться непосредственно посредством эксплицитных перформативных формул с глаголами *auffordern*, *anordnen*, *befehlen*, *bitten*, *raten*, *empfehlen*, *fragen*, *beantragen*, *verlangen*, *beauftragen* и т. д. Но такие эксплицитные структуры в текстах редки. Наиболее часто встречающиеся грамматические индикаторы апеллятивной функции следующие:

а) императивное (побудительное предложение), например: «... *führe uns nicht in Versuchung, sondern erlöse uns von dem Bösen*», «... *vergib uns unsere Schuld*» («*Das Vaterunser*»). В данном примере речь идет о форме 2-го лица ед. числа.

Такая же тенденция прослеживается и в текстах проповедей: «*Gib mir ein Licht, damit ich sicheren Fußes der Ungewissheit entgegengehen kann!*». «*Gehe nur hinein in die Dunkelheit und lege deine Hand in die Hand Gottes (Botschaft eines Christen zum neuen Jahr)*».

Нельзя не отметить очень частое употребление, например, таких обращений, как: *Herr*, *Allmächtiger*, *Unendlicher*, *Schöpfer*, *Vollender* из молитвы к Новому году (*Ein Gebet zum neuen Jahr*);

б) инфинитивная конструкция, например: *Pflegen und pflegen lassen* (*Nivea milk*). *Erst mal entspannen, erst mal Picon – Frohen Herzens genießen* (*HB*).

Инфинитив в силу своей краткости и простоты (не обозначает подлежащее, нет временной формы и наклонения) особенно характерен для языковых конструкций инструкций по эксплуатации, руководств по обслуживанию, кулинарных рецептов и т. д. Например, из кулинарного рецепта: *3–4 mittelgroße Zwiebeln abziehen, in Scheiben schneiden – 15 g Butter oder Margarine erhitzen, die Zwiebeln darin leicht bräunen*;

в) вопросительное предложение: отправитель побуждает получателя к речевому сообщению информации. Такой индикатор мы находим, прежде всего, в тексте анкеты, (печатного) текста газетного интервью, учебника (в вопросах и ответах) и т. д. Например, из анкеты: *Haben Sie oder Ihre Ehegatte eine Rente bei einer gesetzlichen Rentenversicherung beantragt?*;

г) предложения с глаголами *sollen* или *müssen* + *Infinitiv*, *haben* + *zu* + *Infinitiv*, *sein* + *zu* + *Infinitiv* и др., например, из закона, регулирующего положение федеральных чиновников (ФРГ): *§ 54 Der Beamte hat sich mit*

voller Hingabe seinem Beruf zu widmen. Er hat sein Amt uneigennützig nach bestem Gewissen zu verwalten. Sein Verhalten innerhalb und außerhalb des Dienstes muß der Achtung und dem Vertrauen gerecht werden, die sein Beruf erfordern.

До сих пор религиозные тексты были предметом исследования главным образом в богословской литературе, связанной с их теологическим и нравственным осмыслением. Предпринимаются попытки разработать и описать структуру религиозных текстов. Однако собственно лингвистический (грамматический) аспект выражения текстовых функций (в частности, апеллятивной) содержится фрагментарно лишь в немногих исследованиях как отечественных, так и зарубежных. Тексты такой направленности, как никакие другие, принадлежат к апеллятивным текстам.

В дальнейшем хотелось бы обратить особое внимание и на тексты обращений, призывов и т. д. с точки зрения апеллятивности.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Пристром Е. С., Белорусский государственный университет

Межкультурная коммуникация — это, по сути, коммуникация *par excellence*, так как в ней в обостренном виде проявляются все существенные, узловые проблемы коммуникации, в частности — проблемы контекстуализации и (ре)конструирования смысла в рамках коммуникативного события (М. Б. Бергельсон). Художественный текст является одним из таких коммуникативных событий.

Отражая наиболее устойчивые изменения в менталитете народа, художественный текст является той «границей» (М. М. Бахтин), где встречаются два сознания, две культуры. Он помогает понять «свое», приблизиться к «чужому», частично его присвоив, и вместе с тем выйти на значимый для всего человечества уровень. Этому способствуют универсальные концепты, «идеальные сущности (смыслы), которые формируются в сознании человека» (З. Д. Попова, И. А. Стернин), присутствующие в любом тексте. Мы, в частности, обратимся к концепту пространство—время.

Концепт пространство—время имеет сложную структуру в художественном тексте, являясь основой его художественного мира. С одной стороны, «...пространство и время включают идеологию определенного текста в общественный, исторический и культурный контекст» (Н. Ф. Пелевина, 1985). С другой, пространство и время (хронотоп) являются «воротами, пропускающими в смысл» текста (Э. Кант, М. М. Бахтин). Как люди в реальном мире, так и герои в мире художественного текста существуют в пространственно-временных границах. Причем, как и в первом, так и во втором случае можно говорить о наличии внешнего хронотопа, в котором разворачиваются события, и внутреннего хронотопа, хронотопа сознания или хронотопа внутреннего мира человека. Внешний хронотоп — сеть последовательно сменяющихся пространственно-временных координат. Внутренний хронотоп обусловлен постоянным взаимодействием личностных целей и смыслов человека, поэтому смена пространственно-временных координат часто происходит